

В 1999 им создана в Калининградской обл. новая организация — «Амфитеатр свободных писателей „Отрадный берег“» и ж. «Запад России». В отреставрированной на Отрадном берегу мастерской скульптора Брахерта К. вел семинары прозаиков и поэтов, в Краевой худож. галерее прошла масштабная выставка живописи и графики К. До последних дней К. работал над книгой «**Тотальная фальсификация**» — о судьбе русского народа, насильственно увлеченного на строительство безбожного земного рая.

Книги К. переведены на 19 яз. зарубежных стран.

Соч.: Дни сентября / вступ. статья И. Денисовой. М., 1969; Перевала / вступ. статья Е. Осетрова. М., 1973; Пир на заре: Миниатюры и стих. в прозе / вступ. статья В. Курбатова. М., 1982; Избранное / вступ. статья В. Стеценко. М., 1984; Тепло родного очага: рассказы и повести. М., 1987; Дело генерала Раевского. М., 1997; Размышления после крещения // Свет. Природа и человек. 1997. № 11.

Лит.: Бондарев Ю. Душа художника // Лит. газ. 1959. 29 авг.; Огнев А. Лирическое и социальное в рассказах Ю. Куранова // Волга. 1969. № 5; Дедков И. На теплом берегу Родины // Наш современник. 1974. № 9; Синельников М. Опираясь на факты // Правда. 1982. 1 сент.; Стеценко В. Служить добру и красоте // Стеценко В. Паруса жаждут ветров. М., 1992; Стеценко В. Путешествие за жар-птицей длиною в жизнь // Мир Паустовского. 2002. № 19.

В. П. Стеценко

КУРОЧКИН Виктор Александрович [23.12.1923, д. Кушниково Тверской губ.— 10.11.1976, Ленинград; похоронен в пос. Комарово] — прозаик.

В 1930 родители К. переехали в г. Павловск Ленинградской обл. Мать К. работала на промкомбинате, отец — управдомом. В 1941 К. окончил 9 классов средней школы. «Началась война,— писал К. в автобиографии,— сестра с матерью эвакуировались к родственникам в г. Ярославль. Я с отцом остался в осажденном Ленинграде. Работал на заводе шлифовщиком. Работа у меня была несложная: обтачивал зенитные снаряды. В конце янв. 1942 умерли отец и тетка, у которой мы жили. Я остался один». Весной 1942 К. в тяжелом состоянии был эвакуирован через Ладогу в Ярославскую обл., до июня 1942 находился в больнице, после чего был зачислен курсантом 1-го Ульяновского танкового училища, а затем 2-го Киевского артиллерийского училища, находившегося в Саратове, которое К. закончил в звании лейтенанта, коман-

В. А. Курочкин

дира самоходной артиллерийской установки. Летом 1943 К. прибыл на фронт: «На Курской дуге воевал пятнадцать минут» (из автобиографии). В дальнейшем боевой путь К. выбрал в себя освобождение Киева, форсирование Днепра, Вислы, Одера. 31 янв. 1945 при переправе через Одер К. был тяжело ранен. День Победы К. встретил в госпитале. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны и медалями. После госпиталя К. был направлен в Ленинград в военное училище, окончив которое он решил уйти из армии. В автобиографии при вступлении в СП (1965) К. писал: «Демобилизовавшись, вернулся в город Павловск. Первое время работал где придется и одновременно учился в 10-м классе вечерней средней школы. Получив аттестат зрелости, поступил учиться в Ленинградскую юридическую школу. Получил диплом юриста. С 1948 по 1952 работал народным судьей в Уторгошском районе Новгородской области. В 1952 вернулся в Павловск и стал работать в газете: сначала в павловской районной газете, затем в пушкинской, потом в „Ленинградской правде“. С 1952 начал печататься. С 1956 стал заниматься лит. трудом. В 1969 окончил Лит. ин-т им. А. М. Горького при СП СССР, заочное отделение» (Ленинградские писатели-фронтовики / сост. В. С. Бахтин. Л., 1987. С. 219).

В первом рассказе «**Пастух**» (1952) К. предстал перед читателем как сложившийся

художник, поэтика которого во многом ориентирована на чеховскую традицию (краткость фразы, напоминающая авторские ремарки к пьесе; свобода от декларативных высказываний, долгой описательности, идеализации героев). Неустроенность, послевоенное сиротство и «неуслышанность» деревни конца 1940–50-х становятся главной темой писателя. К. во многом предвещал то, о чем деревенская проза заговорила годы спустя. Повесть **«Заколоченный дом»** (1958) в этом отношении наиболее яркое произведение писателя. Герой повести Василий Ильич Овсов мучается вопросами: «Зачем все это? Разве нельзя жить без машин, соревнований, без собраний?», иными словами, имеет ли право человек жить своим трудом на своей земле? Коллективизация, выпавшая на юность Василия Овсова, выбросила его в город, оставив в душе неизбывную любовь к сельскому труду; теперь Овсов старательно обихаживает и возделывает суглинистый клочок земли на городском пустыре. Мимоходом автор отметил, что Овсов воевал, был ранен, потерял одного из сыновей и, вернувшись с войны, с новой силой взялся за благоустройство своего «городского» огорода. Решение вернуться в родную деревню, в заколоченный отчий дом, пришло к Василию Ильичу после того, как огород-пустырь, служивший ощутимым подспорьем в жизни жителей окраины, был уничтожен (место предназначалось под новостройку). Герой К., для которого после этого «все потеряло смысл и значение», возвращается в родной деревенский дом. Переезд в деревню заставил Овсова подчиниться тем законам, которые не согласовались с его мечтой о самостоятельной жизни: обязательность вступления в колхоз, низкие заработки, необходимость ограничения собственной свободы — все это привело героя К. к новому разочарованию и возвращению в город. Критика того времени увидела в повести К. обличение индивидуализма, собственности и т. д., оставив без внимания вопрос о праве крестьянина на свободный труд, на свои «земляничные сны». К. одним из первых показал драматическую ситуацию, в которой оказывается человек, оторванный от своей малой родины, попавший в мучительное положение — между городом и деревней. Внимание писателя останавливается прежде всего на людях с несложившимися судьбами, неудачниках, чья душевная неустроенность зависела от того, какой ответ удавалось им найти на вечные вопросы: жизнь — смерть, долг — предательство, талант — бездарность (**«Наденька из Апа-**

лева», 1961; **«Последняя весна»**, 1962; **«Урод»**, 1964).

Анастас Засухин («Последняя весна») — полубезумный старик, брошенный сыном на попечение соседей, встречает свою последнюю весну с радостью исполненного долга: в короткий период ясности рассудка он успел написать и заверить завещание, рассказать о своей мечте — разведении карпа. Но все задуманное стариком не увидело жизни: завещание осталось в подкладке парадного пиджака, в котором похоронили Анастаса, а его пуганый рассказ о разведении рыбы никто из колхозного начальства всерьез не принял. В повести неразрывно слиты прошлое и настоящее героя, мотивы смерти и старости предстают в единстве с изображением рождения новой жизни, весны, юности, детства. Рядом с умирающим Анастасом девочка «пеленала котят и укладывала их в тесный ящик стола. Кошка желтыми глазищами смотрела на Липочку, жалобно мяукала, стучала по полу хвостом. <...> Почувствовав, что смерть подкрадывается к нему без тех страшных мук и издевательств, которых он ждал и опасался, Анастас лежал тихо, не шевелясь, притаив дыхание, словно боясь спугнуть ее».

В повести «Урод» К. обращается к теме творчества и ответственности художника перед самим собой. Красивый и неглупый человек, но бездарный киноактер Отелков утверждён на главную роль в снимающемся известным режиссером фильме. Эту роль он получает благодаря своей искалеченной собаке, проявившей удивительные актерские способности. Сам же Отелков прекрасно осознает свои творческие возможности и униженное положение, в котором он находится, однако что-либо изменить этот герой К. не в силах: слишком велик соблазн после выхода картины на экраны быть замеченным кинокритикой и режиссерами. На торжествах после премьеры фильма, как и опасался Отелков, его никто не вспомнил, более того, один из «представителей Управления» «к ужасу Ивана Алексеевича его роль приписал другому, известному всем киноактеру». К. постоянно и пристально замечается в своих произведениях в соотносительные категории необходимости и случайности.

К. одним из первых посмотрел на войну с будничной, «негероической» точки зрения. Именно это стало главной темой повести **«На войне как на войне»** (1965). Война в изображении К. прежде всего тяжелая работа, состоящая из многокилометровых переходов, бессонных недель, постоянного и томительного ожидания встречи с врагом. 3 дня из

жизни 19-летнего младшего лейтенанта, командира самоходной установки Сани Малешкина, его мечты, его подвиг, его победа в первом бою и случайная гибель легли в основу повествования. Казалось бы, ряд случайностей выводит в первом Санином бою его машину в тыл к немцам, и он, недавно выпущенный из училища, плохо, по ускоренной программе обученный командир, уничтожает два фашистских танка, благодаря чему полк с наименьшими потерями выполнил свою боевую задачу. В то же время победа Малешкина закономерна: за скромностью, даже застенчивостью Сани были скрыты беззаветная верность своему воинскому долгу, храбрость и мужество. Собственно бою, который экипаж Малешкина ведет с превосходящим и по численности и по боевому опыту врагом, в повести уделено в сравнении с остальным объемом немного места: всего несколько страниц. Остальное пространство произведения занимает рассказ о переживаниях главного героя, о том, как он становится командиром своим подчиненным — взрослым людям и опытным воинам, как Саня терпеливо и не зло несет насмешки офицеров и скрытую иронию экипажа. Читатель узнает вкратце о жизни Малешкина до войны, вместе с ним радуется письму из дома и от незнакомой девушки. В повести «На войне как на войне» К. снова (тема «Последней весны») подчеркивает мысль о том, что трагически поздно приходит к человеку все лучшее, заветное. Следуя толстовской традиции, автор осознает постоянное присутствие войны в человеческой истории, поэтому и французская поговорка, легшая в название повести, придает войне вневременность и даже обыденность. А. Яшин в восторженном письме к автору по выходе повести отметил близость Пети Ростова из «Войны и мира» и Сани Малешкина. Опубликованная в августовской книжке за 1965 ж. «Молодая гвардия», повесть «На войне как на войне» сразу привлекла к себе внимание критики, причем грубой и несправедливой по отношению к К. Критика не приняла на взлете «оттепели» иной, недогматической правды о войне. «Очень странный экипаж» (Лит. газ. 1965. 7 сент.) — так называлась первая статья, в которой были высказаны презрение к главному герою и неприятие повести в целом: «сборник солдатских анекдотов, записанных не требовательной рукой, без отбора» (А. Елкин). В том же высокомерном тоне говорили В. Камянов и В. Щербина.

«Записки народного судьи Семена Бузыкина» (1963) полностью увидели свет

спустя четверть века после написания. По идеологическим причинам 11 новелл о жизни послевоенной колхозной деревни стали доступны читателю вкупе с т. н. «возвращенной» лит-рой. В основе повести сельская жизнь, какой ее увидел К. в бытность свою народным судьей: разрушенные войной, голодные, задавленные непосильными налогами деревни окончательно разваливаются глупостью местных властей, действия которых оставались тем не менее безнаказанными. Сатира К. беспощадна, вместе с тем она лишена нарочитой гротесковости, в ней обличительная сторона повествования сочетается со сдержанным и точным лиризмом.

Последним крупным произведением К. стала первая книга повести **«Железный дождь. Двенадцать подвигов солдата»** (1968). Главный герой этого произведения — танкист Богдан Сократилин проходит все мыслимые и немыслимые испытания, какие может послать человеку война. Однако воплотить свой замысел до конца писателю не удалось: вследствие тяжелого заболевания он 8 последних лет жизни был лишен возможности работать — не мог ни писать, ни говорить.

Соч.: Осинный край: Повести, рассказы / сост. и послесл. Г. Е. Нестеровой-Курочкиной. Л., 1990; Избранное / сост., вступ. статья Г. Горышина. М., 1986; Короткое детство: повесть. Л., 1970; Товарищи офицеры / публ. Г. Е. Нестеровой-Курочкиной // Аврора. 1977. № 12.

Лит.: Семин Л. С главного входа // Нева. 1958. № 19; Дементьев В. Заинтересованность в жизни // Октябрь. 1958. № 9; Горышин Г. Обычная жизнь. Заметки о повестях В. Курочкина // Аврора. 1971. № 4; Горышин Г. Пробиться к человеческим душам // Аврора. 1977. № 12; Конечский В. Памяти товарища // Аврора. 1977. № 12; Шкловский Евг. Закон среды // Лит. обозрение. 1988. № 12.

В. А. Прокофьев

КУРЧАТКИН Анатолий Николаевич [23.11.1944, Свердловск] — прозаик, эссеист.

Родился в семье инженеров. Детство провел в пос. завода Уралмаш. После окончания школы работал фрезеровщиком и техниконструктором на заводе, одновременно учился на вечернем отделении Уральского политехнического ин-та (1962–63). В 1963–66 служил в рядах СА. После демобилизации на учебу в ин-т не вернулся, работал корреспондентом свердловской молодежной газ. «На смену!» (1966–67).

В 1967 поступил в Лит. ин-т им. Горького. На старших курсах начал работать в отделе публицистики, затем прозы редакции